

Научная статья
УДК 159.9:343.8

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У МУЖЧИН, ОСУЖДЕННЫХ ВПЕРВЫЕ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Наталья Олеговна Макух¹

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, г. Вологда, Россия, makuh.nataly@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9159-9132>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей эмоциональной сферы у мужчин, осужденных впервые за насильственные преступления, в сравнении с осужденными за корыстные преступления. Первая категория преступников имеет повышенную агрессивность, высокий уровень эмоциональной возбудимости, повышенный уровень тревожности, превалирование аффективного мышления, тенденцию к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей. Эти особенности сочетаются с нарушением их общей нормативной регуляции поведения, снижением уровня интеллектуального и волевого контроля. С целью эффективного психологического сопровождения мужчин, осужденных впервые за насильственные преступления, в рамках проведенного исследования обобщены основные теоретические подходы к изучению эмоциональной сферы личности, характеристики этих преступников, специфики отбывания наказания осужденных в местах лишения свободы. По итогам исследования подтверждена достоверность предположения о том, что у осужденных, отбывающих наказание за насильственные преступления, уровни тревожности, депрессивности, фрустрации выше, чем у осужденных, отбывающих наказание за корыстные преступления, следовательно, они нуждаются в психологической помощи и поддержке.

Ключевые слова: осужденные, эмоциональная сфера, насильственные преступления, корыстные преступления, тревожность, депрессивность, фрустрация, гипотимия

Для цитирования

Макух Н. О. Особенности эмоциональной сферы у мужчин, осужденных впервые за насильственные преступления // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 2(03). С. 98–107.

Original article

PECULIARITIES OF THE EMOTIONAL SPHERE IN MEN CONVICTED FOR THE FIRST TIME FOR VIOLENT CRIMES

Natalia Olegovna Makukh¹

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia, Vologda, Russia, makuh.nataly@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9159-9132>

Abstract. The article presents the results of a study of the characteristics of the emotional sphere of the first time convicts for violent crimes in comparison with those convicted for mercenary crimes. Violent criminals have increased aggressiveness, a high level of emotional excitability, an increased level of anxiety, a predominance of affective thinking, and a tendency to directly satisfy emerging desires and needs. These features are combined with a violation of their general normative regulation of behavior, a decrease in the level of intellectual and volitional control. In order to effectively provide psychological support to men convicted for the first time for violent crimes, the study summarizes the main theoretical approaches to studying the emotional sphere of personality, characteristics of violent criminals, and the specifics of serving sentences of convicts in places of deprivation of liberty. According to the results of the study, the reliability of the assumption was confirmed that convicts serving sentences for violent crimes have higher levels of anxiety, depression, and frustration than convicts serving sentences for mercenary crimes, therefore, they need psychological help and support.

Keywords: convicts, emotional sphere, violent crimes, mercenary crimes, anxiety, depression, frustration, hypothymia

For citation

Makukh, N. O. 2024, 'Features of the emotional sphere in men convicted for the first time for violent crimes', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 2(03), pp. 98–107.

Введение

Изучение эмоциональной сферы осужденных является важным и актуальным направлением юридической психологии с акцентом на работу по психологической коррекции личности осужденных с целью формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество.

В отечественной и зарубежной психологии проблеме эмоциональной сферы посвящено большое количество исследований. Изучением проблем эмоциональной сферы личности занимались такие зарубежные ученые, как У. Джеймс, К. Ланге, У. Кеннон, П. Бард, Д. Хебб, Л. Фестингер, С. Шехтер, а также отечественные – П. В. Симонов, Л. В. Куликов, Н. Д. Левитов, Ю. Е. Сосновикова, А. О. Прохоров и др. В своих работах исследователи раскрывают понятие эмоциональной сферы, виды психических и эмоциональных состояний, особенности динамики психических процессов.

Категория осужденных за насильственные преступления имеет определенные особенности, а именно повышенную агрессивность, высокий уровень эмоциональной возбудимости, повышенный уровень тревожности, превалирование аффективного мышления, тенденцию к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей. Эти особенности сочетаются с нарушением их общей нормативной регуляции поведения, снижением уровня интеллектуального и волевого контроля.

Лица, осужденные за совершение насильственных преступлений, отличаются от других категорий наибольшей неуправляемостью. С ними связано максимальное количество нарушений режимных требований, у них наблюдаются сложности в сфере воспитательного воздействия и психологического сопровождения в условиях исправительных учреждений. В связи с этим в качестве предмета нашего исследования выбраны особенности эмоциональной сферы осужденных, отбывающих наказания за насильственные преступления.

Результаты теоретического исследования

С целью эффективного психологического сопровождения мужчин, впервые осужденных за насильственные преступления, обобщены основные теоретические подходы к изучению эмоциональной сферы личности, характеристики этих преступников, специфика отбывания наказания осужденных в местах лишения свободы в отечественных и зарубежных исследованиях.

Рассматривая эмоциональное состояние как «психоэмоциональное состояние», М. М. Безруких и Д. А. Фарбер [8] описывают его как специфическую форму проявления эмоционального реагирования по типу доминанты, описывающую ценностно-смысловую и оценочную сферу, иные личностно значимые детерминанты человеческого поведения.

Определение, сформулированное В. А. Ганзеном, характеризует «психоэмоциональное состояние» как системное качество эмоциональной сферы, формируемое на принципах системного подхода и определяемое через единство внешнего и внутреннего в человеке [3].

На основе утверждения В. А. Ганзена сформировалось мнение о том, что эмоциональная сторона состояний реализуется непосредственно в виде переживаний (стресс, депрессия, страх, ненависть и др.), а в физиологическом плане она реализуется в вегетативных и поведенческих реакциях. Психоэмоциональные состояния являются многоаспектными и системными характеристиками, включающими в себя эмоциональные, практические и мотивационно-ориентировочные переживания личности [9].

Таким образом, эмоциональная сфера представляет собой целостные, иерархичные, функционально-динамические проявления эмоционального реагирования по типу системообразующего фактора, определяющие своеобразие психического реагирования в конкретный временной промежуток, находящие свое отражение в активности, настроении и поведении личности, готовности и возможности преодолевать трудности общения и адаптации.

Рассмотренные психологические особенности личности осужденного за насильственные преступления (тревожность, конфликтность, социальная отчужденность, импульсивность, дефекты эмоционально-волевой саморегуляции) способствуют совершению иных противоправных действий и требуют от сотрудников учреждения организации превентивных действий и профилактических мероприятий, направленных на коррекцию деструктивного поведения осужденного и формирование у него необходимых навыков социально одобряемого поведения (ч. 2 ст. 313 УК РФ). Эти преступники отличаются

от иных категорий осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, наличием специфических особенностей личности и сформировавшимися асоциальными установками в сфере межличностного взаимодействия.

Отбывание наказания в местах лишения свободы оказывает деструктивное влияние на психологическое состояние осужденных. Лица, признанные в судебном порядке виновными в совершении преступлений, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, адаптируются к требованиям тюремной субкультуры и приспособляются к условиям в рамках действующего законодательства. Пребывание в условиях социальной изоляции оказывает существенное деформирующее влияние на их личность, представления о способах общения и поведении, отношении к исправлению и выбор жизненных планов на время пребывания в учреждении.

В последние годы в отечественной психологии и педагогике изучению эмоционально-волевой сферы был посвящен ряд исследований, проводимых среди различных категорий осужденных:

- отбывающих разные сроки лишения свободы (С. Н. Борисенко) [1, с. 59–70];
- имеющих эмоционально неустойчивые расстройства личности, отбывающих наказание впервые (Г. Г. Буторин, О. Ю. Шешков) [2, с. 98–105];
- отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы (Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля) [5, с. 41–50];
- имеющих опыт употребления психоактивных веществ (И. А. Ковальчук, Е. А. Щелкушкина, Е. Н. Балашкина [7, с. 52–61]; А. В. Оглезнева, И. Н. Фомичев [13, с. 78–85];
- совершивших тяжкие преступления (Е. П. Молчанова, О. М. Писарев [10, с. 195–207];
- готовящихся к условно-досрочному освобождению (Н. Г. Соболев, Е. С. Лобанова, А. Н. Михайлов) [16, с. 190–197];
- осужденных женщин (В. М. Поздняков, Т. В. Калашникова, М. В. Овсянникова, М. М. Калашникова) [15, с. 94–108];
- подследственных и осужденных, склонных к суицидальному риску, находящихся в следственном изоляторе (В. И. Нестеренко) [11, с. 101–108], (О. М. Писарев) [14, с. 647–655].

Особенности коррекции эмоционально-волевой сферы отражены в нескольких исследованиях, проведенных среди осужденных мужчин (Т. В. Кириллова) [6, с. 56–61], в том числе у совершивших сексуальные преступления (А. В. Оглезнева, Н. В. Штайнерт) [12, с. 53–59], а также среди осужденных женщин (Е. М. Зайцева) [4, с. 63–64].

Несмотря на обширный ряд исследований эмоциональной сферы осужденных и подследственных, отсутствуют исследования среди мужчин, осужденных впервые за насильственные и корыстные преступления.

Организация эмпирического исследования

При проведении эмпирического исследования в 2023 г. на базе ФКУ ИК-6 УФСИН России по Удмуртской Республике проверена достоверность предположения о том, что у осужденных, отбывающих наказание за насильственные преступления, уровни тревожности, депрессивности, фрустрации выше, чем у осужденных, отбывающих наказание за корыстные преступления. Этим преступникам свойственна гипотимия, подразумевающая стойкий сниженный фон настроения, проявляющийся в уменьшении интенсивности психической, эмоциональной и двигательной активности. Исследование осуществлялось совместно со студентом факультета психологии и проработки Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения

наказаний (ВИПЭ ФСИН России) С. В. Юскиным. На первом этапе исследования проводился контент-анализ личных дел для отбора осужденных и их распределения на две группы. Критерием отбора респондентов послужил вид совершенного преступления. Выборку составили 60 осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительном учреждении строгого режима.

В первую группу вошли 30 мужчин, совершивших насильственные преступления, во вторую группу – 30 мужчин, совершивших корыстные преступления. Группы испытуемых соответствовали друг другу по возрасту, уровню образования и периоду пребывания в исправительном учреждении.

Для решения поставленных задач и проверки гипотез был использован следующий комплекс психодиагностических методик:

- полустандартизированная беседа;
- методика «Шкала проявлений тревожности» Дж. Тейлора, адаптированная Т. А. Немчиным;
- опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН) В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай и М. П. Мирошникова;
- проективная методика «Несуществующее животное» М. З. Дукаревич;
- шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, адаптированная Ю. Л. Ханиным;
- методика изучения уровня депрессии Э. Бека;
- метод субъективного шкалирования по изучению фрустрированности личности Л. И. Вассермана, модифицированный В. Б. Бойко.

При сравнении результатов в группах, полученных с помощью вышеперечисленных методик, использовался непараметрический статистический U-критерий Манна – Уитни.

Математическая обработка полученных данных проводилась с использованием компьютерной программы Psychometric Expert 9.2.6.

На втором этапе исследования проводилась диагностика психоэмоциональных состояний осужденных мужчин в обеих группах, подготовка данных к математической обработке для сравнения уровней выраженности по всем полученным показателям. На третьем этапе исследования произведен количественный и качественный анализ результатов исследования, сформулированы выводы.

Результаты эмпирического исследования

При обработке результатов исследования, полученных с помощью опросника «Шкала проявлений тревожности» Дж. Тейлора, адаптированного Т. А. Немчиным, сформировался вывод о том, что осужденные, отбывающие наказание за насильственные преступления, испытывают повышенную тревожность, так как условия жизнедеятельности заставляют испытывать постоянное напряжение, страх, связанный с удовлетворением основных жизненных потребностей. Это обусловлено также межличностными отношениями в среде осужденных из-за характера совершенного преступления, что определяется низким социальным статусом в коллективе осужденных, а также негативным отношением со стороны администрации учреждения (по мнению осужденных).

Осужденные, отбывающие наказание за корыстные преступления, имеют средний и низкий уровень тревожности. В большинстве случаев им свойственно адекватное реагирование на события, происходящие в среде осужденных и исправительном учреждении в целом. У них также наблюдается средняя степень уравновешенности, уверенности в своих силах. При проявлении тревожности и обеспокоенности их общий уровень рабо-

тоспособности и приспособленности не снижается. С целью анализа обусловленности тревожности у осужденных мужчин конкретной ситуацией или личностными особенностями мы обратились к результатам, полученным по шкале оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, адаптированной Ю. Л. Ханиным.

У осужденных первой группы выявлен высокий уровень личностной тревожности. При сравнении этих показателей в двух группах выявлена значимость различий ($p < 0,01$). Высокий уровень личностной тревожности у осужденных, отбывающих наказание за насильственные преступления, определяется исходя из того, как часто и как интенсивно у них возникает состояние тревоги, волнения, переживания. Эти мужчины склонны воспринимать окружающий мир как сферу, заключающую в себе опасность и угрозу психическому здоровью личности, способствующую развитию предневротических состояний. Они характеризуются как эмоционально неустойчивые, неуверенные в себе, мнительные, импульсивные, аффективные, зависимые от настроения.

Возможно, полученные значимые различия, свидетельствующие о том, что данная категория осужденных более тревожна, связаны с тем, что они оценивают себя в данных условиях как подвергающиеся значительному эмоциональному стрессу, постоянно испытывающие при этом чувство тревоги, фрустрации.

В результатах исследования первой и второй групп по методике изучения уровня депрессии Э. Бека (BDI) по шкале «Выраженность депрессивного состояния» наблюдаются значимые различия. У респондентов первой группы выявлена большая выраженность депрессивного состояния по сравнению со второй группой.

Анализ данных шкалы «Пессимизм» также демонстрирует значимые различия ($p < 0,01$), говорящие о том, что осужденные за насильственные преступления более подвержены пессимистичному отношению к своей жизни и менее стрессоустойчивы в неблагоприятных условиях.

По шкале «Нарушение сна», характеризующей соматические расстройства, наблюдаются значимые различия ($p < 0,05$). Первой группе чаще свойственны беспокойство и бессонница, чем второй группе. Это может объясняться тревожностью в поведении, чувством страха, в частности, при нахождении в карантинном отделении, неопределенностью и неизвестностью в будущем.

При анализе данных, полученных с помощью метода субъективного шкалирования по изучению фрустрированности личности Л. И. Вассермана, модифицированного В. Б. Бойко, выявлен повышенный уровень фрустрированности у осужденных за насильственные преступления. У них наблюдается эмоциональная возбудимость, продуцирующая тревожность, беспокойство, растерянность, напряженность, раздражительность.

Отсутствие мотивации у лиц, осужденных за насильственные преступления, создает опыт, связанный с удовлетворением потребностей и желаний. Их эгоцентричная личностная направленность выражается в сосредоточении внимания на своих личных слабостях и исправлении беспокойства по поводу неприятных чувств, возникающих в групповой изоляции. Это порождает у осужденных мужчин чувство неполноценности и затрудняет установление межличностных отношений, тем самым создавая социальную неловкость и зависимость от авторитетных лиц.

У корыстных преступников наблюдается низкий уровень фрустрированности. Они являются эмоционально устойчивыми, смелыми, спокойными, оптимистичными, независимыми, демонстрируют легкость в установлении межличностных контактов; отличаются спонтанностью, раскованностью поведения, стремлением быть в центре внимания

в компании, поиском признания среди «своих», склонностью к совершению демонстративных поступков.

При изучении самочувствия, активности, настроения с помощью методики САН В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай и М. П. Мирошникова у осужденных за насильственные преступления отмечаются низкие показатели. У них преобладает плохое самочувствие, усталость и нежелание что-либо делать, сниженный фон настроения. У осужденных, отбывающих наказание за корыстные преступления, выявляется благоприятное психоэмоциональное состояние.

Данные, полученные с помощью методики «Несуществующее животное» М. З. Дукаревич, демонстрируют высокие значения по шкалам «Тревога и страх», «Агрессия» и «Депрессивность» у осужденных за насильственные преступления. Их уровень тревоги и страха очень ярко выражен. Они склонны к размышлениям, унылости, боязливости, недооценке своих возможностей, принижению своей компетентности, самокритике, неумению справляться с жизненными неудачами, испытывают чувство вины.

Осужденные за насильственные преступления часто испытывают подавленность, тоску, отчаяние. Их влечения, мотивы, волевая активность резко снижены. Они не знают, как бороться со стрессом и трудностями, возникающими при взаимоотношениях с другими осужденными. Доминирование тревожно-депрессивного фона настроения, озабоченность, отсутствие чувства безопасности детерминирует у них аутоагрессию, проявляющуюся в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений вплоть до самоубийства.

Осужденные за корыстные преступления имеют в основном средние значения по шкалам. У них наблюдается устойчивая тенденция к деятельности, действенности. Они активно переходят к реализации своих планов, способны к целеполаганию, конкретности, предпочитают действовать и размышлять, ориентированы на будущее (присутствует активная связь между мыслью-представлением, планированием и осуществлением планов). Много обдумывается, планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться (если даже и не доводится до конца).

Осужденные за корыстные преступления активно переходят к реализации своих планов, наклонностей. Они заинтересованы в информации, формировании мнения окружающих о себе, характеризуются сниженной чувствительностью в отношениях с другими людьми и склонностью к проявлению эмоций. Респонденты второй группы имеют потребность в межличностном общении, активно взаимодействуют с другими людьми. У них отсутствуют склонность к компенсаторной реакции «фантазирование», а также фиксация на сексуальных проблемах.

Выводы и обсуждение результатов исследования

Таким образом, предположение о том, что у осужденных, отбывающих наказание за насильственные преступления, уровни тревожности, депрессивности, фрустрации выше, чем у осужденных, отбывающих наказание за корыстные преступления, нашло подтверждение. Этим преступникам свойственна гипотимия, подразумевающая стойкий сниженный фон настроения, проявляющийся в уменьшении интенсивности психической, эмоциональной и двигательно-моторной активности.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической работе психологами исправительных учреждений. Выявленные особенности эмоциональных состояний нужны при работе с данной категорией осужденных, так как многим из них тяжело справиться со своими проблемами в одиночку, следовательно, они нуждаются

в психологической помощи и поддержке. Отсутствие данной помощи может привести к неадекватному поведению осужденных, поэтому проявления тревожности, депрессии, неадекватных поведенческих реакций следует диагностировать и корректировать.

В дальнейшем исследование может быть продолжено в направлении более подробного изучения взаимосвязи психических состояний с другими личностными характеристиками у различных категорий осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, а также возможна разработка коррекционных программ по преодолению негативных эмоциональных состояний, возникающих в условиях социальной изоляции.

Список источников

1. Борисенко С. Н. Эмоциональная сфера осужденных, отбывающих разные сроки лишения свободы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2020. С. 59–70.

2. Буторин Г. Г. Нарушения поведения у лиц, впервые осужденных к лишению свободы, с эмоционально неустойчивым расстройством личности // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2(4). С. 98–105.

3. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. М. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 176 с.

4. Зайцева Е. М. О влиянии различных видов работы на эмоциональную сферу осужденных женщин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2022. С. 63–64.

5. Заурова Э. В., Кевля Ф. И. Особенности эмоционально-волевой сферы личности осужденных, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов Всерос. симпоз. психологов с междунар. участием. Рязань, 2020. С. 41–50.

6. Кириллова Т. В. Исправление осужденных путем переориентации их эмоционально-волевых качеств // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 6(229). С. 56–61.

7. Ковальчук И. А. Особенности эмоционально-волевой сферы осужденных, имеющих опыт употребления психоактивных веществ // Прикладная юридическая психология. 2023. № 2(63). С. 52–61.

8. Когнитивные исследования : сб. науч. тр. / Ю. И. Александров [и др.]. М. : Институт психологии РАН, 2010. Вып. 4. 304 с.

9. Маслова Т. М. Соотношение психоэмоционального состояния и уровня стрессоустойчивости личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-psihoemotsionalnogo-sostoyaniya-i-urovnya-stressostoychivosti-lichnosti> (дата обращения: 20.04.2024).

10. Молчанова Е. П. Особенности интегральной индивидуальности мужчин, осужденных за тяжкие преступления // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 5(39). С. 195–207.

11. Нестеренко В. И. Исследование взаимосвязи личностных особенностей и склонности к суицидальному риску у юношей, находящихся в следственном изоляторе // СМАЛЬТА. 2020. № 1. С. 101–108.

12. Оглезнева А. В. Мишени психологической коррекции эмоционально-волевой сферы сексуальных преступников // Формы и методы психологической работы со спецконтингентом и персоналом : материалы V Межвед. круглого стола. Псков, 2019. С. 53–59.

13. Оглезнева А. В. Особенности эмоционально-волевой сферы осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 1(3). С. 78–85.

14. Писарев О. М. Некоторые вопросы психологической работы с эмоциональной сферой осужденных, склонных к суициду // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 647–655.

15. Поздняков В. М. Особенности проявления эмоциональной зрелости осужденными женского пола, отбывающими наказание в виде лишения свободы // Психология и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 94–108.

16. Соколов Н. Г. Особенности волевой саморегуляции осужденных, готовящихся к условно-досрочному освобождению // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7, № 1. С. 190–197.

References

1. Borisenko, S. N. 2020, 'The emotional sphere of convicts serving different terms of imprisonment', *International Scientific and Practical Conference "The penal enforcement system at the present stage and prospects for its development"*, pp. 69–70, Ryazan.

2. Butorin, G. G. 2020, 'Behavioral disorders in persons sentenced to imprisonment for the first time with emotionally unstable personality disorder', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the FPS of Russia*, iss. 2 (4), pp. 98–105.

3. Hansen, V. A. 1991, 'System descriptions in psychology', Publishing House of the Leningrad University, Moscow.

4. Zaitseva, E. M. 2022, 'On the impact of various types of work on the emotional sphere of convicted women', in *IX International Scientific and Practical Conference "Penitentiary system and society: experience of interaction": collection of materials*, Perm, pp. 63–64, Perm.

5. Zautorova, E. V. & Kevlya, F. I. 2020, 'Features of the emotional and volitional sphere of personality of convicts serving sentences not related to imprisonment', in *All-Russian Symposium of psychologists with international participation "Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development": collection of materials*, pp. 41–50, Ryazan.

6. Kirillova, T. V. 2021, 'Correction of convicts by reorienting their emotional and volitional qualities', *Vedomosti of the penal enforcement system*, iss. 6(229), pp. 56–61.

7. Kovalchuk, I. A. 2023, 'Features of the emotional and volitional sphere of convicts with experience in the use of psychoactive substances', *Applied legal psychology*, iss. 2(63), pp. 52–61.

8. *Cognitive research 2010*, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

9. Maslova, T. M. 2020, 'The ratio of the psycho-emotional state and the level of stress resistance of the individual', *The azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, iss. 2(31), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-psihoemotsionalnogo-sostoyaniya-i-urovnya-stressostoychivosti-lichnosti> (viewed 20 April 2024).

10. Molchanova, E. P. 2021, 'Features of the integral individuality of men convicted of serious crimes', *Scientific and pedagogical review*, iss. 5(39), pp. 195–207.

11. Nesterenko, V. I. 2020, 'Investigation of the relationship between personal characteristics and suicidal risk in young men in pre-trial detention', *SMALTA*, iss. 1, pp. 101–108.

12. Oglezneva, A. V. 2019, 'Targets of psychological correction of the emotional-volitional sphere of sex offenders', in *V Interagency round table "Forms and methods of psychological work with a special agent and staff"*, pp. 53–59, Pskov.

13. Oglezneva, A. V. 2020, 'Features of the emotional and volitional sphere of convicts with mental and behavioral disorders as a result of drug use', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the FPS of Russia*, iss. 1 (3), pp. 78–85.

14. Pisarev, O. M. 2023, 'Some issues of psychological work with the emotional sphere of convicts prone to suicide', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 4, pp. 647–655.

15. Pozdnyakov, V. M. 2021, 'Features of the manifestation of emotional maturity by female convicts serving a sentence of imprisonment', *Psychology and law*, vol. 11, iss. 3, pp. 94–108.

16. Sobolev, N. G. 2022, 'Features of volitional self-regulation of convicts preparing for parole', *Applied psychology and pedagogy*, vol. 7, iss. 1, pp. 190–197.

Информация об авторе

Н. О. Макух – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности.

Information about the author

N. O. Makukh – PhD (Psychology), associate professor of the Department of psychology of professional activity.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 01.04.2024.

The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.